

Если ты стремишься изменить мир к лучшему, начни с себя. Стань тем изменением, которое ты хочешь увидеть в мире.

Махатма Ганди

Содержание

Введение

8

Коко Шанель
Великая тайна
красоты

11

Кристиан Диор
Скромный
властитель
моды

29

Эльза
Скиапарелли
Наряды
в стиле сюр

47

Стив Джобс
Революция
стиля

65

Клод Моне
Остановивший
мгновение

85

Пабло Пикассо
Верность себе

103

Сальвадор
Дали
«Сюрреализм –
это я!»

121

Уолт Дисней
Волшебник
мультипликации

139

Элвис Пресли
Король
рок-н-ролла

211

Ален Делон
Любимец
фортуны
и публики

157

Джон Леннон
Путь
в бесконечность

229

Мэрилин
Монро
История
голивудской
Золушки

175

Дюк Эллингтон
Жизнь
в ритме джаза

247

Марлен
Дитрих
Любовь
и одиночество

193

Лучано
Паваротти
Король
верхнего до

265

Введение

Почему творчество некоторых художников, музыкантов, поэтов, будучи вполне достойным славы, все же остается незамеченным современниками? Да, почти у каждого мастера есть свой круг почитателей, но многие из них до конца жизни так и пребывают «широко известными в узких кругах». Но есть и те, кто сразу привлекает к себе внимание и становится объектом всеобщего интереса на долгие годы. Так что же такое — «великий человек»? Мы называем великими самых разных персонажей — полководцев, художников, певцов... Но чем измеряется их величие — количеством выигранных сражений, написанных картин, высотой взятых нот?

Но возможны ли здесь какие-то общие измерения и подходы? Кто-то — как Пушкин, Паганини, Врубель — «горел» всю жизнь, создавая десятки, сотни произведений. Кто-то, как французский офицер Руже де Лиль, стал, по меткому определению Стефана Цвейга, «гением одной ночи», сочинив «Марсельезу» и не создав более в жизни ни одного шедевра подобного уровня. Кто-то, как художник Александр Иванов, посвятил одной картине почти всю свою жизнь — но зато это было «Явление Христа народу». Означает ли это, что Пушкин — гений, а Иванов — нет?

Может быть, оценивать надо то, как этот человек повлиял на окружающий мир, — появились ли у него последователи, создал ли он новые направления в искусстве или общественной жизни?

Как вдохновить других? Как стать личностью, которая пусть не поведет людей на баррикады, но хотя бы заставит задуматься о своей жизни, взглянуть по-новому на привычные вещи, покажет иные, неисхоженные пути? Таких личностей в нашей истории было много. Почему им подражали, ими восхищались (впрочем, не всегда — недоброжелателей тоже хватало), почему, наконец, ими гордились соотечественники?

Такие люди во многом бывают первыми, во многом лучшими, но главное — никого не оставляют равнодушным. Им трудно подражать, но на них так хочется быть похожим... В мире проводятся конкурсы двойников Элвиса Пресли, но это всего лишь конкурсы двойников. Стать новым Пресли пока никому не удалось. Но как знать — быть может, кто-то, копируя его па или начесывая кок, в конце концов найдет свой собственный, ни на кого не похожий стиль.

Чтобы найти в себе силы пойти против течения или просто стать «не таким, как все», нужна немалая отвага. Чтобы раздвинуть привычные рамки, по-новому взглянуть на привычный жанр или профессию, требуется огромное личное мужество. Какой поток критики захлестнул Лучано Паваротти, когда он выступил на одной сцене

с поп-звездами! Сколько ядовитых стрел было выпущено в Клода Моне из-за его импрессионистских опытов! Какая буря негодования разразилась, когда Коко Шанель предложила женщинам надеть брюки вместо юбок! И что же? Давно стала классикой одежда «от Шанель», произведения Моне занимают почетное место в лучших музеях мира, а Паваротти занесен в Книгу рекордов Гиннесса как человек, собравший на концерте под открытым небом полмиллиона зрителей...

Вот оно — отличие от тех, кто просто производит «круги на воде». Упомянутые нами исторические личности действительно были талантливы!

Давным-давно выяснилось, что не просто королем эпатажа был Сальвадор Дали, обожавший шокировать зрителя. Он еще и виртуозно владел академической техникой. Общество признало, что не только ловким дельцом был Уолт Дисней, заставивший рисованных мультипликационных героев играть наравне с живыми актерами. Оказалось, что блондиночке Мэрилин Монро по плечу серьезные драматические роли... Конечно, можно услышать в ответ, что кое-кому из них просто повезло — как повезло Элвису Пресли, мальчику из бедной семьи, ставшему воплощением американской мечты. Его вовремя заметили... Но ведь первый шаг сделал он сам!

Что еще объединяет людей, с которыми мы вам предлагаем познакомиться поближе? Они не изменяли себе и не жертвовали мастерством ради успеха, никогда и ни при каких обстоятельствах. И одно это — достаточное основание не только для уважения, но и для признания их подлинными символами эпохи. Они смогли расширить представления о привычном мире, и в этом — их главная заслуга. Они не боялись экспериментов и критики. Они позволяли себе мечтать и осуществлять свою мечту. У многих из них было, мягко говоря, не самое радостное детство — и это повод задуматься: «А может, и я смогу? И у меня все получится?» Талантливых людей в мире много, но талант и способность изменить картину мира — все же разные вещи.

Изменившие мир — те, кому подражают. Люди, о которых спорят. Личности, у которых есть не только друзья, но и завистники, и враги. Но главное — они не были, как и большинство из нас, застрахованы от ошибок, но исправляли их с блеском и всегда оставались самими собой.

Каждый из них вполне мог бы взять девизом слова одного из наших героев — Стива Джобса: «Делайте то, что любите!» Возможно, в этом один из их главных секретов.

Коко Шанель

Великая тайна красоты

Имя Коко Шанель уже давно стало синонимом утонченного вкуса. Сегодня, как и почти сто лет назад, любая модница имеет в своем арсенале по меньшей мере одно из легендарных творений мадемуазель Коко: маленькое черное платье, приталенный жакет, классические женские брюки или флакончик духов «Шанель № 5». Эта женщина убедила мир, что даже повседневная и неброская одежда может стать верхом элегантности. А еще великая и неподражаемая Коко любила повторять: «Мне не нравится, когда люди говорят о моде Шанель. Шанель — это прежде всего стиль. мода выходит из моды. Стиль — никогда». Сегодня у нее по-прежнему миллионы почитателей и последователей, а стиль мадемуазель Коко остается непревзойденным эталоном.

Детство фантазерки

Коко Шанель родилась 19 августа 1883 года во французском городе Сомиюр в семье рыночного торговца Альбера Шанеля и дочери сельского плотника Евгении Жанны Деволь. Девочку назвали Габриэль — в честь медсестры, которая помогала принимать роды. Супруги Шанель никогда не были образцовыми родителями, да и друг к другу давно охладели. В результате, когда в 1895 году Евгения Жанна умерла от астмы, Альбер без сожалений и угрызений совести сдал двенадцатилетнюю Габриэль и четырех ее братьев и сестер в католический приют Обазин, откуда через какое-то время их забрали родственники.

Габриэль, лишившись матери и пережив предательство отца, никак не хотела принимать печальную реальность, а потому росла отчаянной фантазеркой. Напри-

мер, всем подряд она рассказывала, что ее отец владеет роскошными виноградниками и продает в Нью-Йорке самое лучшее на свете вино. Другие воспитанницы откровенно насмеялись над выдумщицей, но она действительно верила, что однажды папа одумается, вернется и заберет ее из приюта. Увы, отца девочка больше не увидит.

Зато любовь к выдумыванию историй у Шанель не пройдет никогда. Уже будучи знаменитостью, она с энтузиазмом перетасует и значительно дополнит факты своей жизни. Так, Коко с легкостью выбросит из нее злосчастные годы, проведенные в приюте, и заставит биографов изрядно поломать голову над хитросплетениями ее жизненного пути. Подобным образом мадемуазель Коко будет поступать всегда — каждый новый день начинать с чистого листа, стирая из памяти все несчастья и горести.

В восемнадцать лет Габриэль пришлось начать самостоятельную жизнь. Она поселилась в городе Мулен, где устроилась в магазин трикотажного белья помощницей продавца. С первых же дней девушка стала получать заслуженные похвалы как от хозяина лавки, так и от заказчиков — уже тогда она превосходно орудовала иголкой и ножницами и хорошо разбиралась в премудростях портняжного дела. Габи, наделенная от природы очаровательной внешностью, конечно же, не проводила все время за шитьем. Девушка любила шумные компании, а потому частенько наведывалась в местный бар «Ротонда», завсегдатаями которого были молодые офицеры. Красота, изящество и артистизм Габи уже тогда привлекали мужчин, делая ее объектом всеобщего внимания.

В восемнадцать лет Габриэль пришлось начать самостоятельную жизнь. Она устроилась в магазин трикотажного белья помощницей продавца...

Однажды, выпив пару лишних бокалов шампанского, Габриэль решила спеть со сцены. Позже она с ужасом вспоминала, как у нее сводило колени и предательски дрожал голос. Однако дебют состоялся, и публика встретила миниатюрную кареглазую девушку с восторгом. Успех первых выступлений вскружил Габи голову, она даже всерьез вознамерилась стать певицей. Особой популярностью у публики пользовались незатейливые песенки «Ko Ko Ri Ko» и «Qui qua vi Coso». Вызывая Габриэль на бис, особенно бойкие поклонники скандировали: «Ко-ко! Ко-ко!» Так и родился ее знаменитый псевдоним. Хотя сама она утверждала, что это трогательное прозвище получила благодаря отцу, который ласково называл ее цыпленочком.

Успех первых выступлений вскружил Габи голову, она даже всерьез вознамерилась стать певицей. Особой популярностью у публики пользовались незатейливые песенки «Ko Ko Ri Ko» и «Qui qua vi Coso». Вызывая Габриэль на бис, особенно бойкие поклонники скандировали: «Ко-ко! Ко-ко!» Так и родился ее знаменитый псевдоним. Хотя сама она утверждала, что это трогательное прозвище получила благодаря отцу, который ласково называл ее цыпленочком.

Шляпка решает всё

Однако довольно скоро Габриэль откажется от сценической карьеры и пойдет по другому пути. В юности Шанель ощущала себя ущербной из-за мещанского происхождения и страдала от безденежья. Она с упоением мечтала о том, что однажды добьется признания, неслыханного успеха, и станет сказочно богатой. Поэтому встречу в 1905 году с офицером в отставке Этьеном Бальзаном девушка восприняла как подарок судьбы. Этьен занимался разведением племенных лошадей, имел положение в обществе и был весьма состоятельным человеком. Влюбленный офицер готов был носить ее на руках.

Габриэль согласилась переехать в его роскошный замок в предместье Парижа. Поначалу аристократическая жизнь показалась ей раем: она могла сутками не выходить из будуара, любая ее прихоть мгновенно исполнялась. Но Бальзан не спешил предлагать Габриэль руку и сердце. Оставаться всю жизнь любовницей и содержанкой в планы Шанель не входило, да и сидеть без дела ей вскоре наскучило. Она заявила Бальзану, что хочет стать модисткой, — в ответ тот лишь посмеялся над ней, заявив, что и слышать не желает об этой чепухе. Тогда Коко без сожалений ушла от него.

Некоторое время спустя судьба свела Шанель с другом Бальзана, молодым

лондонским предпринимателем Артуром Кейпелом. Он оценил таланты Габриэль, поддержал ее идею открыть салон дамских шляпок и пообещал оказать любую необходимую помощь. Первыми обладательницами изящных головных уборов Коко стали многочисленные бывшие и нынешние любовницы Кейпела. Дамы были в восторге от шляпок Шанель. И в 1910 году у Коко появился собственный бутик шляпок в Париже.

Стоит отметить, что в начале XX века шляпка считалась не столько модным

аксессуаром, сколько важным социальным атрибутом любой уважающей себя дамы. Однако головные уборы того времени были довольно тяжелыми, громоздкими и неуклюжими. «Разве могут мозги нормально функционировать подо всем этим?» — искренне возмущалась Шанель. Ее ответом стала фирменная шляпка в виде лодочки: миниатюрная, легкая и удобная. Новшество пришлось по вкусу модницам Парижа, и эта весьма изящная шляпка продолжала пользоваться спросом почти пятьдесят лет.

Шанель узаконила короткую стрижку для женщин (1935)

Новый стиль новой эпохи

Скорее всего, именно Кейпел подал идею, подтолкнувшую Шанель к созданию оригинального стиля. Глядя однажды, как Габриэль прихорашивается у зеркала в новом туалете собственного пошива, Кейпел простодушно спросил: «Почему бы тебе не заказать английскому портному элегантные копии тех платьев, что ты носишь каждый день?»

Шанель охотно последовала этому совету, и о ней сразу заговорили в мире высокой моды, взбудораженном ее революционными новшествами. Прежде всего она освободила дам от ненавистных тесных корсетов.

Сама Шанель никогда не носила их, а порой даже предпочитала одежду своих многочисленных ухажеров: белые рубашки, пиджаки, пальто, галстуки. Позже это станет фирменным штрихом Шанель — стилизация мужских элементов гардероба под женские.

У поклонников Коко не только заимствовала предметы гардероба, но и всегда старалась чему-нибудь научиться. Так, живя в замке Бальзана, Шанель освоила верховую езду. Практичная Габриэль сразу поняла, что ездить верхом в длинной юбке или платье — неудобно. Она взяла на время брюки у жокея и отправилась с ними в ближайшее ателье с требованием сшить для себя точно такие же. Портной, принимавший заказ, пришел в замешательство: «Но, мадам, женщине не пристало ходить в мужских брюках!» Габриэль молча удалилась, решив, что сошьет их сама. Когда на следующий день в замке Бальзана был прием и наездница в брюках предстала перед гостями, они испытали шок. Но уже к обеду все наперебой твердили, что брюки и женщина созданы друг для друга.

Спустя некоторое время в очередь к Шанель выстроились любительницы верховой езды и других видов спорта. Во многом благодаря этому случаю о молодой портнихе узнала и заговорила парижская публика. Вслед за шляпками и брюками Шанель научила женщин носить «матроску», джемпер и жакет. Позже она явит миру пляжную пижаму, женский пиджак, блейзер, длинный свитер. Благодаря Коко в женскую моду вошла и ткань джерси, из которой до сих пор шили только мужское белье.

Но главным изобретением Шанель стало маленькое черное платье. Американский журнал «Vogue» в 1926 году восторженно писал: «„Шанель“ — это такой же переворот в моде, как „Форд“ — в автомобильной промышленности». Удобное и невероятно элегантное платье можно было надеть утром на работу, а вечером дополнить яркой шалью или бусами и отправиться в нем на свидание. По популярности его можно сравнить разве что с классическим костюмом от Шанель, символом

Вслед за шляпками и брюками Шанель научила женщин носить «матроску», жакет и джемпер. Позже она явит миру пляжную пижаму, женский пиджак, блейзер, длинный свитер...

Коко Шанель (Париж, 1937)

лаконичной красоты и практичности: соблазнительно обтягивающая узкая юбка и жакет без воротника с золотистыми пуговицами и накладными карманами.

Было и еще одно модное новшество, полюбившееся дамам с легкой руки Шанель. Поговаривали, что однажды по неосторожности она опалила свои волосы пламенем газовой колонки. Проблему Коко решила со свойственной ей находчивостью — взяла ножницы и обрезала локоны. Так появилась фирменная стрижка а-ля гарсон, которая тут же стала необычайно популярной, хотя до этого момента дамам полагалась только сложная прическа из длинных волос. Словом, Шанель подарила миру не только новый стиль, но и новое лицо, ставшее символом целой эпохи, — как верно подметил кто-то из ее окружения, мордочку мятежной сиротки со взором олененка.

Особенно интересен был метод работы мадемуазель Коко. Она никогда не делала ни эскизов, ни выкроек для своих рядов. Шанель набрасывала на модель кусок материи, брала ножницы и булавки, и спустя несколько мгновений на свет являлся изящный неповторимый силуэт.

Коко Шанель изменила даже сам статус кутюрье в обществе. Если раньше наряды от хорошего портного были достоянием избранных, то она сделала модную стильную одежду доступной для широких масс. Ее детская мечта о красивой жизни сбылась, но Шанель старалась не показывать истинных чувств, предпочитая с холодным безразличием говорить: «Я вошла в общество не потому, что должна была создавать одежду. Наоборот, я создавала одежду, потому что стала первой в обществе женщиной, живущей полной жизнью этого века».

Мэрилин Монро

История голливудской Золушки

Образ Мэрилин Монро, нежный и манящий, обладает неизъяснимой магической силой. Пересмотрите старые наивные фильмы с ее участием — и вы не сможете отвести взгляд от нее, такой живой, волнующей и настоящей. Когда она пребывала на пике славы, пресса комментировала каждый ее шаг, предлагая читателям истории из жизни актрисы, выдуманные и реальные. И по сей день миллионы поклонников хотят знать о своем кумире все. Не случайно Мэрилин Монро вошла в Книгу рекордов Гиннеса как актриса, чьей судьбе и творчеству посвящено больше всего документальных и художественных произведений.

Безрадостное детство

Мэрилин Монро родилась 1 июня 1926 года в Лос-Анджелесе. Ее мать Глэдис Перл (в девичестве Монро, по первому мужу Бейкер) и сама не могла бы точно сказать, кто стал отцом ее ребенка, а потому без лишних раздумий записала дочь, которую она назвала Нормой Джин, на фамилию бывшего мужа Эдварда Мортенсона.

Глэдис, работница одной из голливудских киностудий, относилась к тому типу женщин, для которых дети всегда были обузой. Слишком рано вступив во взрослую жизнь, она с легкостью оставила на попечение первого мужа старшую дочь и сына и напрочь забыла об их существовании. Так же и Норма Джин в двухнедельном возрасте оказалась в приемной семье Альберта и Иды Болендер. С ними она прожила до семи лет, пока родная мать не решила вновь забрать ее в Голливуд. Казалось, теперь судьба девочки должна изме-

ниться к лучшему, но Глэдис по-прежнему была целиком поглощена своей личной жизнью и не собиралась заниматься воспитанием дочери. Возможно, со временем она и смогла бы стать для Нормы сносной матерью, если бы не наследственное психическое расстройство. С тяжелой депрессией Глэдис угодила в психиатрическую клинику, и ее подруга Грейс Макки, одинокая добрая женщина, тоже работавшая на киностудии, взяла опеку над Нормой.

Грейс любила девочку, но не хотела ради нее рисковать предстоящим браком, а потому, выйдя замуж за некоего Эрвина «Дока» Годдарда, по требованию супруга отдала Норму в приют. Позже актриса напишет: «Никто и никогда не называл меня дочерью. Никто и никогда не обнимал меня. Никто ни разу не поцеловал меня. И мне было страшно называть кого-то „мама“ или „папа“. Я ведь знала, что у меня их нет...» В приюте Грейс часто навещала Норму, но прошло целых два года,

прежде чем она смогла забрать ее к себе. Пребывание в семейной обстановке оказалось недолгим. Однажды пьяный Док Годдард попытался изнасиловать Норму, и ей пришлось уехать сначала к одной из тетюшек Грейс, в Комптон, а потом к другой, в Ван Ньюс.

О жизни с родней в Комптоне, мало напоминавшей теплую семейную атмосферу, Монро вспоминала: «У меня было ощущение, что весь мир как бы замкнут предо мною... Я чувствовала себя челове-

В четырнадцать лет она могла часами экспериментировать с макияжем или пытаться изобразить знаменитую улыбку Марлен Дитрих...

ком, который вынесен за скобки жизни, и единственное, что я реально могла сделать, — это выдумать себе какую-нибудь игру в притворство». Грейс по-прежнему навещала Норму, привозила подарки и как могла поддерживала девочку, не уставая повторять, что когда-нибудь она станет звездой — превратится из Золушки в принцессу.

Как и все дети, Норма ходила в школу, но без больших успехов — особенно плохо

ей давалась математика. Зато она любила литературу и с увлечением читала. Другой ее страстью стало кино, позволявшее хоть ненадолго окунуться в иную жизнь, не похожую на ту, которая ее окружала. Еще в тот год, когда она жила с матерью в Голливуде, девочка полюбила ходить в кинотеатры. «Я просиживала там целыми днями, а иногда даже до ночи — маленький ребенок в полном одиночестве перед таким огромным экраном — и была в полном восторге. Я не пропускала ни одной мелочи из того, что делалось в фильме, не оставляя себе ничегошеньки из денег, даже на попкорн».

На подступах к мечте

В своей книге «История моей жизни» Мэрилин Монро напишет: «Люди, которых я считала родными, не были злыми. Просто они были бедными». Наверное поэтому сама Норма Джин втайне мечтала о богатстве и славе, грезила о виллах с бассейнами, яхтах и тропических островах. А еще воображала, что ее настоящий отец не кто-нибудь, а известный актер Кларк Гейбл.

В четырнадцать лет, стоя перед зеркалом, она могла часами экспериментировать с макияжем или старалась изобразить знаменитую улыбку Марлен

Дитрих. Похорошевшую девушку одноклассники перестали дразнить «мышью» и «фасолью» и все чаще провожали восторженными взглядами. Норме были приятны знаки внимания, но не более: «Со всей этой губной помадой, тушью, со всеми этими ямочками и изгибами я была не чувствительнее улитки... Бывало, лежу ночами и дивлюсь, с чего это мальчишки за мной увиваются».

В 1942 году, когда Норме исполнилось шестнадцать, семья Грейс, с которой она вновь жила в Голливуде, готовилась к переезду. Док Годдард получил должность менеджера в другом штате, и в его планы

не входило брать с собой воспитанницу жены. Норма, опасаясь, что ей придется вернуться в приют, решила уступить ухаживаниям одного из своих поклонников. Она бросила школу и дала согласие выйти за него замуж. Джеймс Догерти был старше ее на пять лет и работал в похоронном бюро.

Через год после свадьбы, в 1943 году, в самый разгар Второй мировой войны, Джеймс ушел добровольцем на фронт и некоторое время находился в лагере для новобранцев на острове Санта-Каталина, куда к нему приезжала молодая жена. В начале 1944 года его направили на Тихий океан, где развивалась южно-азиатская военная кампания. Норма вернулась в Голливуд и поселилась в доме свекрови, женщины доброй и благожелательной. Та устроила невестку на завод Radioplane Company, где будущая звезда лакировала фюзеляж самолетов за двадцать долларов в неделю.

На заводе Норму заметил фотограф Дэвид Коновер, готовивший репортаж о вкладе американских женщин в борьбу с фашизмом. Ему так понравилась молодая работница, что он сделал целую серию ее фотографий и разослал по модельным агентствам. А известное фото Нормы «с пропеллером», напечатанное в журнале «Yank, the Army Weekly» за 26 июня 1945 года, произвело настоящий фурор. Бесхитростная красотка с очаровательной улыбкой стала настоящим идеалом «подруги каждого солдата». Предложения о работе посыпались одно за другим. Теперь за час съемок Норма получала столько же, сколько за целый рабочий день на заводе. Уже к концу 1945 года девушка снялась для обложек тридцати трех журналов. Мечты Нормы Джин становились реальностью.

Джеймс Догерти, прибывший домой в двухнедельный рождественский отпуск, как

мог убеждал супругу отказаться от новой работы. Ни он, ни его мать не одобряли увлечение Нормы, полагая профессию фотомодели неприличной для замужней женщины. Джеймсу хотелось, чтобы жена, как и подобает добропорядочной американке, занялась домашним хозяйством и посвятила себя семье. Проигнорировав уговоры супруга, Норма отправилась на очередные съемки вместе с молодым фотографом Андре де Динесом. Она наслаждалась успехом, и в ее планы не входило провести оставшуюся жизнь у плиты. Брак с Догерти был обречен, и вскоре последовал официальный развод.

Много лет спустя, в 2004 году, Догерти, уже старик, в документальном фильме «Мужчина Мэрилин» будет с важностью рассказывать, что именно он придумал для жены звучный псевдоним и создал ее неповторимый образ. Он даже станет уверять, что, если бы не продюсеры кинокомпании 20th Century Fox, они с Нормой никогда бы не развелись.

В 1946 году Норма Джин стала Мэрилин Монро

Первое время Мэрилин доставались проходные роли — глуповатой сексапильной блондинки, демонстрирующей в кадре достоинства своей фигуры. В ожидании стоящих ролей она брала уроки актерского мастерства и запоем читала...

Элвис Пресли

Король рок-н-ролла

Об Элвисе Пресли написаны сотни книг, сняты десятки фильмов. Его поместье Грейсленд в Мемфисе стало объектом паломничества рок-фанатов всего мира — самым посещаемым после Белого дома местом в США. Живое воплощение «американской мечты» — мальчик из трущоб, заработавший благодаря своему таланту сказочное состояние, — он по праву завоевал титул короля рок-н-ролла и кумира миллионов. Элвиса любили или ненавидели — никто не оставался равнодушным к его неповторимому голосу и манере держаться на сцене. Имитация его фирменного стиля превратилась в прибыльную индустрию, а биография обросла множеством мифов и легенд. Многие и по сей день считают, что Элвис жив и время над ним не властно.

Знакомство с музыкой

Элвис Арон Пресли родился 8 января 1935 года в небольшом американском городке Тюпело (штат Миссисипи, США). Семья ютилась в одноэтажной дощатой хижине, узкой, как ружье, — из тех, что назывались shotgun-house. В таких домах жил низший класс белых южан — бедняки, неспособные и не особо стремящиеся занять более достойное место в обществе. Отец Элвиса Вернон Пресли перебивался случайными заработками, денег всегда не хватало.

Попытка Пресли-старшего улучшить свое материальное состояние посредством подделки банковского чека закончилась для него тюремным заключением, и мать Элвиса Глэдис была вынуждена на время переехать с трехлетним сыном к родителям. К счастью, через восемь месяцев Вернона выпустили на свободу. Нарушать закон он больше не пытался, но работу

в родном городе найти так и не смог. На тот момент, по американским меркам, семья Пресли считалась не просто бедной, а была на грани нищеты.

Родители Элвиса, оба воспитанные в религиозных традициях, каждую неделю посещали церковь и часто брали с собой сына. Именно там мальчик впервые приобщился к музыке, начав вместе с отцом и матерью петь в церковном хоре. Эти уроки пения не прошли даром, и в восьмилетнем возрасте Элвис победил в конкурсе юных талантов, исполнив на местной ярмарке народную песенку «Old Shep».

По воспоминаниям родных, Элвис рос мальчиком добрым и отзывчивым — старался помогать матери, принимал активное участие в решении семейных проблем. Его лучший друг детства, двоюродный брат Билли Смит, в одном из интервью рассказал: «Я всегда очень любил Элвиса.